

Завтрак проходил в тягостном молчании, как и все прочие на этой декаде. Кузины дулись – нас не пускали в Керн, вообще не пускали никуда за границы поместья. Хотите развлечений? В вашем распоряжении библиотека, дуэльный зал и деревня у озера.

Звякнула пиала, и тетя снова пролила чай на скатерть. У нее до сих пор тряслись руки. Не знаю, или так испугалась за Айшу, или вассальная клятва дала такой серьезный откат, но чувствовала себя тетя не очень.

Я шуршала газетой. Свежий выпуск Имперского вестника – крупные заголовки на первых полосах – великая трагедия в Керне, трагедия Севера, Империя скорбит. Заголовки не изменились, но портрета Надин на этот раз не было, только короткая заметка про студента семикурсника.

О выживших – ни слова, только три страницы портретов с траурными рамками – Фэйу, Тиры, Ашвилы, даже Хэсау были в списке, почти каждая крупная семья нашего Предела. Это действительно была всеобщая трагедия.

Малый прием у Марши перенесли, Фэйу решили приурочить его к моменту поминания павших. Керн бурлил – летели головы, шатались стулья под рядами городских чинуш – почему не сработала система защиты? Кто проводил проверку последний раз? Почему разряжены сигнальные артефакты? Одни вопросы, без ответов.

Имперские дознаватели продолжали рыскать в округе, к нам в поместье тоже приезжал молодой маг в строгой черной форме. В гостинице он стоял у лестницы на второй этаж, контролируя часть зала. Ни словом, ни взглядом, он не дал понять, что мы знакомы. Проделал стандартные процедуры, запротоколировав наши с Айшей ответы – не были, не видели, не знаем, и – уехал.

Вестники от дяди и Акселя прилетели в тот же вечер, после бойни. Совершенно пустые, пропахшие железом и дымом, без всяких слов, настроенные на простой оттиск и диагностику моей ауры, и – в обратный путь к адресату. Перестраховщики. Всю корреспонденцию вскрывали и просматривали дознаватели.

Аларийцы поместья откуда-то знали всё, если не всё, то большую часть того, что им знать совершенно не полагалось. Мою охрану увеличили втрое, снабдив боевыми артефактами. Нэнс переехала ко мне в комнату, чему я была совершенно не рада, а Ликас...

Ликас лютовал. Все, что я делала, было или совсем плохо, или недостаточно хорошо. Недостаточно высоко, недостаточно быстро, недостаточно далеко. Все сегодняшнее утро мы убили на бег с препятствиями на короткие дистанции – сто шагов, двести шагов, триста шагов. Мое время и скорость его совершенно не устраивала.

Я промокнула губы салфеткой и с коротким молчаливым поклоном, отправилась искать мастера Луция, с некоторых пор за завтраком мы совершенно не разговаривали.

За несколько дней бардак в кабинете Наставника увеличился вдвое, хотя мне ранее казалось, что это невозможно. Свитки лежали везде – на всех свободных поверхностях, книги, какие-то старинные карты с рунными кругами. Сам Луций был так увлечен записями в толстой прошитой тетради, что даже не заметил моего появления.

И когда он успевает заниматься казначейскими делами? За все время я ни разу не видела его за бухгалтерскими книгами.

- Нас-тав-ник...,- я прошла вперед, аккуратно перешагивая меловые линии на полу, и постучала костяшками пальцев о столешницу прямо перед его носом. - Мастер!

- А...Вайю..., - он наконец-то обратил на меня внимание, - хорошо, что ты здесь. - Он нырнул куда-то под стол, хряхтя и посвистывая, и вытащил пару тонких книжек, шлепнув передо мной.

Я чихнула, пыли было много.

- Вайю, я работаю над стабилизатором источника, поэтому сегодня замеры отложим. Это, - он пододвинул ко мне пыльные книжонки, - выучишь за тройку лун. Или, - он почесал встрепанную голову, - как выучишь, так придеешь. Меня пока не отвлекать.

Я покрутила в руках выданное - старый хрыч додумался дать мне «соски»! Две брошюры - Базовый жестовый язык военных и Чароплетения третьего круга. СО - самостоятельные обучение, разработанное в основном для дистанционного общения с наставниками. Ученики в глухих деревушках и на границе пределов именно таким образом сдавали промежуточные экзамены. Принцип был прост - немного теории, упор на практику, и новые чары каждые две страницы.

Как только научился выплетать один узел - включаешь доступ, «соска» фиксирует правильность и можно идти дальше, и так весь курс. В конце книги общий тест по всему курсу - и, если сдал, «соска» подсвечивает зеленым имя успешного абитуриента. Я полистала брошюры до конца - по «соске» жестового до меня училась целая куча народу - список сдавших занимал более четырех страниц, очень-очень раритетная вещь.

- ...это..., - я постучала пальцем по обложке, где был изображен военный значок, вроде бы жестовый язык военных не входит в курс подготовки на целительский факультет Академии.

- А...это мне вестничек прислали, сослуживец с Шестнадцатого, говорят современная молодежь совершенно не знает основы, - он подмигнул мне, - говорят красную тревогу от зеленой отличить не могут. Безобразие!

Я прищурилась. Претор настучал? Сгребла выданные пособия и осторожно пошла к двери, перешагивая меловые линии расчетной заготовки рунного круга.

Линии были очень знакомыми. Общая конструкция косила, была не сбалансированной, с трудом узнаваемой, но чем-то напоминала стабилизатор источника Вермахта.

Вот эту линию только надо направо, а эти круги пересекаются не в той точке, и порядок базовых рун по периметру нужно сдвинуть.

Я увлеклась. Стабилизатор Вермахта открыли в двадцать втором, конструкция была громоздкой, питающие артефакты неудобными, но это был действительно прорыв в науке. Для людей, с покореженным источником, если энергетические линии имели обрыв или завихрения, он помогал стабилизировать каркас на время лечения, и в 80% случаев маг мог восстановиться.

У нас в госпитале он стоял стационарно, в отдельной отсечке, из-за слишком большого размера. Что же Вермахту дали за это открытие? Орден героя и дворянство, которое было совершенно никому не нужно в ходе войны.

А если стабилизатор откроет не Вермахт, а вассал Блау...Мастер Луций, и не в двадцать втором, а сейчас...это сколько жизней можно было бы спасти.

Я нашла чистый кусочек пола, мел, и начала по памяти восстанавливать каркас рунного круга.

– Вайю...аккуратнее....здесь расчеты четырех декад...если получится запитать контур, мы сможем стимулировать твой темный источник..., – Наставник встревожился, что его драгоценные расчёты будут задеты.

Стимулировать? Я подняла голову. Мастер-мастер.

Мой случай не подходит под стандартную клиническую картину, чтобы использовать Вермахт, мне нужно для начала иметь полностью сформированный каркас темного источника, это не мой случай. Вот если бы он проснулся полностью.

Я до сих пор не понимала, почему не сработало там, на площади. Прошлый раз источник проснулся как раз при явлении Вызванного, меня зацепило краем, и этого было вполне достаточно, чтобы светлый источник потух, а темный пробудился.

А сейчас? Я прыгала из Ока бури, даже попала под прямое воздействие и что? Что ему надо на сей раз?

– Мастер, я не трогаю ваш круг ...и он неправильный..., – я увлеченно чертила по памяти, – он ...совершенно некрасивый... должен быть баланс, кружочек, кружочек...круги должны быть кра-си-вы-ми.

– Вайю, – Наставник негромко рассмеялся, и сложил руки домиком, наблюдая за моим воодушевлением.

– Вот, примерно так..., – я закончила с основным каркасом, высунув от усердия язык. Реперные точки рассчитает сам, как и боковые руны. Главное, что сама структура была закончена, напоминая три пересекающихся больших круга в меньшем. Надеюсь, господин Вермахт меня простит.

Луций приблизился неторопливо, скептически заложив руки за спину. Сначала Мастер рассматривал мою косую заготовку насмешливо, заранее приготовив снисходительную речь. Через пару мгновений Луций плюхнулся на пол, обводя пальцами линии, схватил огрызок мела, и найдя свободное место, лихорадочно кинулся за расчеты.

– ...может получиться....а если так...устаи младенца..., – бормотал Наставник.

Я удовлетворенно отряхнула мел с пальцев, замарав юбку и, кажется, запачкав нос, подхватила свои «соски» с пола и пошла.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486838>